
Ф. И. УЛАНОВ

**ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
КАК ЗЕРКАЛО ОКТЯБРЬСКОЙ:
ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ
НА СТРАНИЦАХ СОВЕТСКИХ
ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ**

В статье исследуется, какие аспекты Французской революции и почему выводились на передний план в тот или иной период в советском школьном курсе истории исходя из того, что Французская революция рассматривалась как закономерный предшественник революции Октябрьской. Также анализируется, в какой степени педагогическая задача превалировала над историческим анализом и описанием революционных событий или, напротив, уступала ему и в какой мере школьные трактовки Французской революции соотносились с отраженными в научной литературе достижениями советской исторической науки.

***Ключевые слова:** Французская революция, Октябрьская революция, советские школьные учебники, преподавание истории.*

Введение

Изучение Французской революции конца XVIII в. занимало важное место в советской исторической науке. Ей посвящены многочисленные исследования, в том числе таких выдающихся историков, как Г. С. Фридлянд (1934), Е. В. Тарле (1957), В. М. Далин (1963), А. Р. Иоаннисян (1966), А. З. Манфред (1983). Эти авторы были сторонниками марксистско-ленинского понимания причин и хода Революции. В конце 1960-х гг. отечественные ученые получили возможность проводить исследования во Франции. Историки более позднего поколения – В. Г. Ревуненков (1971), А. В. Адо (1971), Г. С. Кучеренко (1981) – были далеки от ортодоксальных марксистских взглядов предшественников и более открыты к восприятию современных на тот период веяний в мировой, в том числе немарксистской, историографии.

История и современность, № 2, сентябрь 2016 143–161

Популярность изучения проблематики Французской революции оказывала непосредственное влияние и на школьное преподавание. Для лучшего понимания этой темы учителям рекомендовались работы Е. В. Тарле и А. З. Манфреда. По мере появления новых монографий (А. Р. Иоаннисяна, В. М. Далина, В. Г. Ревуненкова, А. В. Адо) корректировался и материал школьных учебников.

Обучение истории в советских школах было призвано выполнять большую воспитательную идеологическую роль. Задача заключалась не только в том, чтобы дать детям некий набор исторических фактов, а в прививании им того понимания хода исторического процесса, которое диктовалось советской идеологией: динамика исторического процесса заключается прежде всего в смене социально-экономических формаций, которая происходит в результате революций. И в этом контексте такое важнейшее событие, как Французская революция, не могло быть обделено вниманием. Более того, советский строй возник в результате революции, и она, таким образом, нуждалась в обосновании и утверждении в качестве некой позитивной ценности в сознании подрастающих поколений. В этой связи Французская революция служила дополнительным доказательством обоснованности и исторической неизбежности революции Октябрьской. В то же время история преподавания Французской революции в советской школе остается практически неисследованной, притом что эта тема важна в более широком контексте понимания формирования мировоззрения советского человека.

Насколько нам известно, научных работ, непосредственно посвященных преподаванию истории Французской революции, практически нет. Единственное, что нам удалось обнаружить, – это анонимное методическое пособие в Интернете (Французская... б. г.). Советский период преподавания освещен в работе очень лаконично. После краткой характеристики изменения советской педагогической модели в 1920-х – начале 1930-х гг. автор акцентирует внимание на первом издании учебника по Новой истории 1940 г. под редакцией А. В. Ефимова. По мнению автора, в условиях Великой Отечественной войны меняется подход к преподаванию истории. На уроке о Французской революции учитель должен был особенно ярко осветить ее значение. «Война потребовала усиления идейно-воспитательной работы преподавателя истории, чтобы про-

верить на прочность правильность проводимой партией политики» (Французская... б. г.).

Работ, посвященных преподаванию истории в школах СССР, крайне мало. Новейшая публикация по данной теме, которую нам удалось найти, – это статья С. В. Кудряшова «“Никаких произвольных толкований”»: как создавались первые советские учебники по истории» (Кудряшов 2008б). В ней автор подробно анализирует историю изменения концепций школьного преподавания в 1920-х – начале 1930-х гг., однако же период после 1934 г. остается неисследованным.

Теме истории создания первых учебников и развития школьного преподавания истории в целом в 1930-е гг. посвящена одна из глав монографии А. М. Дубровского «Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.)» (Дубровский 2005). В ней автор показывает воздействие эволюционировавшей идеологии партии большевиков, политической ситуации на процесс формирования концепции школьного исторического образования. Но большую часть внимания автор уделяет формированию концепции отечественной истории.

Из работ более общего характера, посвященных преподаванию истории в школе, можно выделить книгу французского историка М. Ферро «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» (Ферро 1992). В одной из глав автор описывает тенденции, которые существовали в преподавании истории в школах СССР.

Цель нашей статьи – исследовать, какие аспекты Французской революции выводились на передний план в школьном курсе истории исходя из того, что Французская революция рассматривалась как закономерный предшественник Октябрьской. Мы также анализируем, в какой степени педагогическая задача превалировала над историческим анализом и описанием событий революции или, напротив, уступала ему, и в какой мере школьные трактовки Французской революции соотносились с научной литературой СССР периода 1934–1991 гг., а также каким образом тема Французской революции преподносилась советским школьникам.

История создания советских учебников по Новой истории

На протяжении советской эпохи основным учебником по Новой истории являлась книга под редакцией А. В. Ефимова, первое издание которой вышло в 1940 г., а последнее – в 1987 г. (всего было более десяти переизданий), пока ее не сменил учебник под редакцией А. Л. Нарочницкого.

1930-е гг. характеризуются пристальным вниманием высшего советского руководства к проблемам средней школы. Объясняется это в первую очередь стремлением к внедрению всеобщего образования и обязательному привлечению к обучению в школе детей всех возрастов. Также нужно было учитывать и постоянно возраставшие потребности народного хозяйства в разносторонне образованных специалистах. Однако в преподавании гуманитарных дисциплин главную роль играла задача формирования «нового советского человека».

Но существовавшие в то время дореволюционные учебники истории (самый известный из которых был впервые издан в 1900 г. под редакцией Р. Ю. Виппера) не могли обеспечить необходимую идеологическую направленность образования. 5 марта 1934 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) наркому Просвещения А. В. Бубнову поручили разработать меры по «улучшению преподавания гражданской истории в школах» (Кудряшов 2008а: 30). Проведя совещание с наиболее крупными московскими историками и исследовав методику преподавания истории в ряде московских и ленинградских школ, Бубнов уже 14 марта представил И. В. Сталину проект постановления «О преподавании всеобщей и русской истории в средней школе» (Там же: 45). В этом проекте был сформулирован главный принцип усвоения школьниками курса истории: соблюдение историко-хронологической последовательности с обязательным закреплением в памяти учащихся важнейших дат, исторических фактов и имен. Конечной целью являлось подведение детей к материалистическому пониманию истории.

Было предложено в корне переработать старые программы и учебники и создать два законченных курса по всеобщей и отечественной истории: краткого – для учащихся 5–7 классов и более углубленного – для 8–10 классов. Также предполагалось выпустить

большое количество дополнительных пособий: хрестоматии, атласы, карты и т. д. Были рекомендованы авторские коллективы, которые могли бы принять участие в написании каждого учебника. Работа должна была быть закончена к 1 июля 1935 г.

По решению Политбюро от 15 мая 1934 г. было принято постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в котором констатировался неудовлетворительный уровень школьного исторического образования. Поэтому было решено «восстановить исторические факультеты МГУ и ЛГУ» (цит. по: Кудряшов 2008а: 90). Это было крайне необходимо для подготовки нового поколения исследователей-марксистов и школьных учителей. Также СНК и ЦК ВКП(б) приняли решение о создании и публикации новых школьных учебников, утвердили их авторские коллективы. Учебник по истории Нового времени поручили составлять академику Н. М. Лукину, профессорам Г. С. Фридлянду, В. М. Далину, Г. С. Зайделю и доценту А. В. Ефимову (Там же: 85).

Первый макет учебника по Новой истории был издан в 1935 г. (Погосян 2011: 13). Но он не устроил ни И. В. Сталина, ни его соратников. В отзыве Сталин написал: «Главным недостатком конспекта считаем то обстоятельство, что он недостаточно резко подчеркивает всю глубину разницы и противоположности между революцией Французской (буржуазной революцией) и Октябрьской революцией в России (социалистической революцией). Основной осью учебника должна быть именно эта идея противоположности между революцией буржуазной и социалистической» (цит. по: Там же: 130). Сталин решил, что учебник Новой истории должен начинаться с событий Французской революции и заканчиваться 1934 г. включительно. Кто писал главу по Французской революции, неизвестно, но можно предположить, что это был В. М. Далин или Г. С. Фридлянд, так как именно они занимались ею профессионально.

Учет всех замечаний потребовал много времени, и работа над учебником была завершена лишь в 1940 г. Он был издан под редакцией А. В. Ефимова: остальные члены авторской комиссии были репрессированы в 1936 г. (Далин, Зайдель, Фридлянд) и в 1938 г. (Лукин) в рамках борьбы с историками «школы Покровского» (Артизов 1994).

В 1949 г. вышел переработанный вариант учебника по Новой истории под редакцией А. В. Ефимова, и главным отличием от предыдущих изданий были измененные хронологические рамки (1640–1870 гг.). Если в предыдущей редакции учебника повествование начиналось с Французской революции, то новое издание – с Английской революции. Это можно объяснить тем, что авторы выделяли новый период в истории капитализма – мануфактурный, как предшествующий промышленному этапу (Ефимов 1949: 10). Вольно или невольно, с точки зрения нашей темы это привело к фактическому понижению статуса Французской революции, некогда равного статусу Октябрьской: события, открывавшего новую формацию. Теперь же этот статус получила Английская революция, в то время как Французская стала событием исторически менее значимым. Однако в силу своей схожести по масштабности с революцией Октябрьской Французская сохраняла свой крайне высокий фактический статус.

В 1959 г. вышло постановление ЦК КПСС «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах». В нем были сформулированы новые задачи курса истории в средней школе: формирование понимания закономерностей истории развития общества, убежденности в неизбежности гибели капитализма и победы коммунизма и т. д.

В объявленном конкурсе победила переработанная версия учебника истории Нового времени (1640–1870 гг.) под редакцией А. В. Ефимова, вышедшая в 1963 г. В статье «Новый учебник по новой истории» Ефимов знакомил читателей с некоторыми нововведениями в изложении материала. Автор подчеркивал важность изучения истории возникновения, сущности, закономерностей развития и гибели капитализма (Ефимов 1963: 93).

В 1965 г. курс Новой и Новейшей истории зарубежных стран был перенесен по указу министра образования РСФСР из 9 в 8 класс (В Министерстве... 1965: 37), и концентрическое построение учебного плана заменили линейной системой исторических курсов. То есть если раньше Новая история преподавалась только тем детям, которые продолжали школьное образование после 8 класса, то после указа министерства Новая история входила в программу изучения всех школьников СССР.

Эти изменения потребовали и очередной переработки учебника по истории Нового времени. А. В. Ефимов говорил о необходимости его адаптации для учащихся 8-х классов: предлагалось сократить объем текста и упростить изложение теоретических аспектов (Ефимов 1966: 49). Главы, посвященные Английской и Французской революциям, были переработаны в соответствии с новейшими исследованиями в этих областях (Он же 1968б: 99). В новом варианте учебник был издан в 1968 г. и просуществовал до 1980 г.

В 1980 г. началась следующая переработка старого учебника в соответствии с обновленной программой Министерства просвещения. Новым руководителем авторской группы стал А. С. Завадьё. Основными претензиями к предыдущему варианту учебника были сохранявшиеся излишняя сложность и подача материала, сухость изложения и т. п. (Завадьё 1982: 62). Учебник был издан в 1982 г., и занятия по нему проводились вплоть до 1987 г.

Параллельно в 1980 г. по поручению Министерства просвещения СССР началась работа над новым учебником по Новой истории под руководством академика А. Л. Нарочницкого. По мнению последнего, учебник под редакцией А. В. Ефимова так и не смог до конца избавиться от своих недостатков, даже несмотря на последнюю переработку А. С. Завадьё (Нарочницкий 1987: 61).

Из нового учебника исчезли такие подзаголовки, как «Становление капитализма» и «Утверждение и развитие капитализма». По мнению авторов, эти подзаголовки являлись излишними и малообоснованными по причине невозможности различения понятий «становление» и «утверждение капитализма». А. Л. Нарочницкий приводил пример Англии и США, в которых капитализм утвердился до Великой французской революции (Нарочницкий 1987: 63). Логика А. Л. Нарочницкого во многом схожа с логикой А. В. Ефимова: статус Французской революции понизился в связи с тем, что капитализм, с которым в советской исторической науке ассоциировалось Новое время, утверждается в Англии и США до 1789 г.

Окончательный вариант учебника был издан в 1987 г. и оставался основным школьным пособием по первому периоду Новой истории (до 1870 г.) вплоть до конца советской эпохи.

**Французская революция в советских учебниках
Новой истории 1934–1991 гг.**

В своих главных, фундаментальных чертах концепция преподавания Французской революции закрепились в 1940 г., после выхода первого издания учебника Новой истории под редакцией А. В. Ефимова.

Описание событий Французской революции предварялось ознакомлением учащихся с социально-экономической ситуацией во Франции в предреволюционный период: бедственное положение крестьянства, опутанного множеством феодальных тягот, и, как следствие, упадок сельского хозяйства (Ефимов 1940: 40). В среде городских ремесленников также сложилась тяжелая ситуация в связи с несовершенством системы цеховой регламентации. Многочисленные ограничения в цехах влекли за собой появление и развитие «деревенской промышленности»: купцы раздавали работу по деревням, так как объемы продукции, выпускавшейся городскими цехами, были ограничены указами королевской власти (Там же: 42). Именно распространение такого типа производства, а также значительное увеличение внешнеторгового оборота и появление крупных и мелких мануфактур говорило о «вызревании капиталистических элементов в недрах феодального уклада». Дальнейшему развитию капитализма мешала внутренняя таможенная система. Выход был один: уничтожение феодально-абсолютистского строя, что и провозглашалось основной целью революции (Там же: 46).

По мнению авторов учебника, значение Французской буржуазной революции заключалось в том, что она уничтожила феодальную эксплуатацию и позволила капитализму начать активно развиваться. Однако в методическом материале рекомендовалось напомнить учащимся, что «в настоящее время капитализм исчерпал свою прогрессивную роль, теперь развитие производительных сил задерживается капиталистическими отношениями. Только в стране победившего социализма производительные силы получают полную возможность для своего роста» (Ефимов 1939: 26).

Далее учащимся давалась картина абсолютистской монархии. Неограниченная власть короля, Высший совет, полновластные интенданты в разных частях страны – фактически вся власть находи-

лась в руках дворянства. Сам Людовик XVI предстал в учебниках в весьма негативном свете: «простоватый толстяк с грубыми манерами, но в то же время упрямый, злой хитрец» (Ефимов 1940: 49). В завершение его характеристики отмечалось, что он был правителем, мало интересовавшимся событиями, происходившими в стране. Королевский двор полностью погряз в непозволительной и чрезмерной роскоши, в транжирстве государственной казны.

Первые два общественных сословия – духовенство и дворянство – были привилегированными, освобожденными от налогов. В состав третьего сословия входили все остальные социальные группы, от крупной буржуазии до городской бедноты и крестьянства. Крупная буржуазия, будучи политически бесправной, к началу революции становится революционным классом и требует конституционных преобразований в стране.

Отмечалось, что аналогичные требования выдвигались задолго до революции представителями «просветительной философии». Философы Вольтер, Ш. Монтескье, Д. Дидро критиковали церковь и феодально-абсолютистские порядки, однако к революции они не призывали. Ж.-Ж. Руссо и Ж. Мелье окончательно сформировали революционные настроения буржуазии и трудящихся. Они помогли массам осознать своего врага в лице дворянской монархии. Это способствовало росту революционного настроения, делало революцию неизбежной.

Далее подчеркивалось, что революции во Франции предшествовали тяжелый экономический и финансовый кризис, несколько неурожайных лет и неудачные попытки реформ. Отдельно уточнялось, что в условиях разложения старой общественно-экономической формации реформы уже не могли исправить положение, что они, самое большее, могли ненадолго отсрочить наступление революции.

Изучение самого хода событий 1789–1794 гг. основывалось на схеме развития революции в изложении К. Маркса, суть которой заключалась в том, что революция развивалась по восходящей линии (Ефимов 1939: 25). В своем труде Маркс писал так: «В первой французской революции за господством конституционалистов следует господство жирондистов, а господство жирондистов сменяется господством якобинцев. Каждая из этих партий опирается на бо-

лее передовую [часть буржуазии]. Как только партия завела революцию так далеко, что уже не в состоянии более следовать за ней и тем менее возглавлять революцию, – ее отстраняет и отправляет на гильотину стоящий за ней более смелый союзник, Революция движется, таким образом, по восходящей линии» (Маркс 1957: 141).

В учебнике иллюстрировалась степень революционности различных групп буржуазии на разных этапах революции. Обращалось внимание на переход от революционности к контрреволюционности некоторых групп буржуазии, представленных в Конвенте фейянами и жирондистами. Якобинцы же считались «передовыми элементами буржуазии, которые были поддержаны народом и вступили в союз с плебсом» (Ефимов 1939: 37). Они решили главную задачу революции, ликвидировав феодальные повинности, создали революционно-демократическую диктатуру, удовлетворили требования городских масс введением всеобщего максимума цен, подавили контрреволюцию внутри страны и дали решительный отпор врагам-интервентам. Причины падения якобинской диктатуры заключались в нежелании якобинцев, в силу их буржуазной ограниченности, продолжить революцию и улучшить положение крестьян. Этим они оттолкнули беднейшие слои, которые их раньше поддерживали. После этого в Конвенте возник заговор против Робеспьера и его сторонников.

Особое место в учебнике уделялось описанию борьбы реакционных сил Франции и Европы с революцией, выразившейся в интервенции, блокаде, актах диверсии и террора, направленных против революционных вождей (Ефимов 1940: 58). Эти явления, несомненно, должны были вызывать у учащихся ассоциации и сопоставления с Октябрьской революцией.

Контрреволюционная деятельность французского духовенства давала материал для антирелигиозного воспитания школьников. Подробно освещалась деятельность шпионско-диверсантских групп в революционной Франции, которые были агентами английского правительства, премьер-министра У. Питта. В методическом пособии отдельно подчеркивалось, что на примере деятельности этих групп необходимо воспитывать бдительность советского человека по отношению к шпионам и диверсантам, которых в настоящее время засылает в СССР капиталистическое окружение (Ефи-

мов 1940: 59). В целом у учащихся формировался позитивный образ французских революционеров, даже учитывая их «классовую ограниченность» в сравнении с большевиками.

Описание деятельности вражеских шпионов на территории Франции являлось прямой аллюзией на события 1930-х гг. в СССР. Учащимся прививалась мысль о сходстве революций, например о том, что после любой революции, в частности и после Октябрьской, начинается внешнее давление – внутри страны появляются предатели, шпионы, диверсанты, которым необходимо противостоять. На этой основе формулировались общие законы. В данном контексте история выполняла не только педагогическую функцию обучения предмету, но и функцию идеологического воспитания.

На примере войн Франции с интервентами учащимся также демонстрировалось различие между двумя типами войн: справедливой (незахватнической, имеющей целью либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от эксплуататоров) и несправедливой (имеющей целью захват и порабощение других стран и народов).

Излагая ход революции, авторы учебника противопоставляли важнейшие документы, принятые в 1791–1793 гг. во Франции и большевиками после победы Октябрьской революции¹. Благодаря этому определялись принципиальные отличия достижений социалистического строя от капиталистического: социализм полностью уничтожил эксплуатацию человека человеком, создал новую социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, нищеты и разорения и дающую гражданам возможности для благополучной и культурной жизни. Кроме того, говорилось, что лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа (Ефимов 1939: 43).

В преподавании темы Французской революции окончательно закрепилась главенствующая идея о коренных различиях между буржуазной и социалистической революциями. Весь материал уроков подводил учащихся именно к такому выводу и должен был его обосновывать. Утверждалось, что важнейшее различие заключается в том, что буржуазная революция ограничивается заменой власти

---

¹ Например, Конституция Франции 1791 г. и Конституция СССР 1937 г.

одного эксплуататорского класса властью другого эксплуататорского класса, в то время как социалистическая революция, устанавливая власть рабочего класса, уничтожает всякую эксплуатацию человека человеком, устраняя частную собственность на средства производства и тем самым вырывая самые экономические корни эксплуатации. Пролетариат создал государство нового типа, осуществлявшее волю масс посредством своей диктатуры. Это государство подавляло контрреволюционное сопротивление «ничтожного меньшинства злобствующих остатков эксплуататорских классов» (Ленин 1974: 40), организовало социалистическое строительство, защищало границы страны (Ефимов 1940: 47).

В исторической концепции, как уже указывалось выше, была определена роль социалистической революции: ликвидация капитализма для утверждения социализма. Такая постановка вопроса давала аргументы в борьбе с троцкистами, утверждавшими, что между буржуазной и социалистической революциями нет коренной противоположности. Они проводили аналогию с Французской буржуазной революцией, с 9 термидора II года по республиканскому календарю, утверждая, что большевики должны были потерпеть такое же крушение, какое потерпели в свое время якобинцы во Франции. Нужно было донести до учащих мысль о том, что троцкисты клеветали на советскую власть и партию большевиков (Он же 1939: 68).

Революционные события во Франции заканчиваются в 1794 г. с приходом к власти контрреволюционного термидорианского Конвента и Директории. Целью термидорианцев было уничтожение системы якобинской диктатуры и создание аппарата контрреволюционной диктатуры крупной буржуазии. Конвент провел несколько мероприятий для усиления центральной власти. В эту эпоху буржуазия усилила политический гнет и эксплуатацию пролетариата, что вылилось в несколько восстаний в 1795 г., не увенчавшихся успехом. В только что сложившемся буржуазном обществе усилилось противоречие между трудом и капиталом. Годы Директории вошли в историю как годы дальнейшего расцвета спекуляции, биржевой игры и ужасных бедствий масс: «...закипает ключом настоящая жизнь буржуазного общества» (Он же 1940: 66).

Отдельное внимание в учебниках уделяется рассказу о первом коммунисте-революционере Бабефе. При изложении взглядов Бабефа подчеркивались незрелость и утопичность его коммунистических убеждений. Причины неудачи «Заговора равных» сводились к тому, что пролетариат, который должен был поддержать Бабефа, во Франции только начал формироваться и не мог этого сделать (Ефимов 1940: 70).

Таким образом, сформировавшаяся к 1940 г. система интерпретаций событий Французской революции была сознательно крайне идеологизирована и политизирована. Сквозь призму истории детям навязывались жизненные принципы атеизма и коммунистические идеологические убеждения, представление о капитализме как изжившей себя форме общественного устройства, о передовом устройстве Советского государства и, безусловно, позитивной исторической роли Октябрьской революции и Гражданской войны.

В начале 1950-х гг. в преподавании истории Французской революции произошли некоторые изменения, отразившиеся и в учебнике по Новой истории (Он же 1952). В нем еще более подробно раскрывается вопрос о причинах падения якобинской диктатуры и возможности предотвращения заговора против якобинцев. В защиту якобинцев выступили участники Коммуны Парижа и Якобинского клуба, которым удалось объединить значительные силы. Но в критический момент лидер якобинцев Робеспьер проявил нерешительность. Его обращение с призывом к секциям Конвента выступить против заговорщиков с оружием в руках было запоздалым. В результате якобинцы были объявлены вне закона и в большинстве своем казнены (Там же: 61).

В следующем учебнике, который был издан в 1960-х гг., движущей силой Французской революции называют «плебейство» (городская беднота, ремесленники и рабочие). Произошло смещение смысловых акцентов: если ранее решающей силой революции называли буржуазию, то теперь эту функцию выполняют низшие слои населения. Важные изменения в учебном материале, в частности сокращение его объема, были связаны главным образом с критикой культа личности И. В. Сталина. Темы, убранные из учебников 1950-х гг., содержали в себе многочисленные цитаты из статей и выступлений вождя, которые теперь были несовместимы с поли-

тическими взглядами руководства на воспитание нового поколения. Из учебника исчезли упоминания о шпионско-диверсантской деятельности стран антифранцузской коалиции времен революции. Вместе с этим на уроках истории перестали рассказывать и о засылаемых в СССР агентах враждебных государств. Фактически же это означало изменение содержания воспитательной функции преподавания истории Французской революции, которое прежде оставалось неизменным со времени подготовки первого издания учебника.

Авторы перестали прибегать к противопоставлению важнейших документов Французской и Октябрьской революций. Также из учебника исчезли упоминания о троцкистах в связи с Французской революцией. В изложении темы Французской революции в редакции учебника 1968 г. появились некоторые новые поправки (Ефимов 1968б: 101). На основании новейших на тот момент работ советских историков А. Р. Иоаннисяна и В. М. Далина² делались выводы о том, что в ходе Французской революции не только решались ее главные задачи (уничтожение феодальной собственности и феодальной эксплуатации), но в народной среде также возникали идеи о необходимости уничтожения всякой частной собственности на средства производства и всякой эксплуатации. Эти идеи впоследствии воплотились в лозунги утопического коммунизма. Так, например, в новой версии учебника истории приводился факт, отсутствующий в предыдущих изданиях: якобинец Буассель ставил вопрос о передаче собственности на землю и другие средства производства народу (Он же 1968а: 59).

В версии учебника 1968 г. показаны две стороны Французской революции: уничтожение феодального строя, а следовательно, и феодальной эксплуатации, и утверждение буржуазного строя. Еще больше подчеркивалась позитивная историческая роль якобинцев, которые наиболее последовательно боролись против феодальной эксплуатации, но в то же время выступали против требований полного уничтожения всякой эксплуатации, то есть против подлинного социального равенства (Там же: 64).

---

² Речь идет о работах В. М. Далина «Графх Бабеф накануне и во время Великой французской революции» (1963) и А. Р. Иоаннисяна «Коммунистические идеи в годы Великой французской революции» (1966).

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. в учебник снова вносятся ряд изменений. Появились новые интерпретации аграрной политики якобинцев и ее итогов, «которые, в частности, являлись не столь радикальными, как это представлялось раньше» (Завадьё 1978: 99).

Основываясь на результатах новых исследований историка А. В. Адо, опубликованных в 1971 г. (Адо 1971), редактор следующей версии учебника А. С. Завадьё утверждал, что важнейшим преобразованием якобинской диктатуры был декрет «О безвозмездном уничтожении феодальных прав» от 17 июля 1793 г., который освободил крестьян от феодальной повинности на собственность и позволил свободно распоряжаться ею. Но во французской деревне была масса безземельных или малоземельных крестьян, которые арендовали землю на невыгодных для них условиях. Якобинцы, как утверждалось, остались далеки от идей общего уравнительного передела земли. К тому же в годы революции расцвела земельная спекуляция (Завадьё 1978: 100).

Характерными чертами аграрного строя Франции в период революции представлялись существование мелкого крестьянского хозяйства, крупной буржуазно-помещичьей собственности и земельная нужда крестьянства. Полного уничтожения феодальных пережитков во французской деревне Французская революция не принесла (Ефимов 1982: 98).

Политика революционного террора, проводившаяся якобинцами, в новом учебнике получила более жесткую оценку: «террор, перехлестывающий через край»³. Изданный «Закон о подозрительных» 1793 г. привел к тому, что были казнены, помимо настоящих врагов революции, совершенно невинные люди (всего, по разным сведениям, были казнены от 70 до 300 тысяч человек). Как пример чрезмерной жестокости якобинского террора приводилась история подавления восстания в Лионе. Террор вызвал широкое недовольство среди французов и оказался одной из причин утраты якобинцами авторитета. Впервые учащиеся подводили к мысли, что террор якобинцев являлся неоправданным (Завадьё 1978: 102).

В новом учебнике под редакцией А. Л. Нарочницкого утверждалось, что к 1794 г. террор служил лишь для укрепления личной власти М. Робеспьера (Нарочницкий и др. 1991: 80).

---

³ Авторы опирались на положения монографии В. Г. Ревуненкова (1971).

В учебнике под редакцией А. Л. Нарочницкого есть и другое важное отличие от последней версии учебника А. В. Ефимова: авторы⁴ возвращаются к мысли, которая главенствовала в представлении историков в 1960-х гг., о том, что Французская революция полностью уничтожила феодально-абсолютистский строй и все его пережитки в деревне (Нарочницкий и др. 1991: 83).

Однако же главным изменением в концепции преподавания темы Французской революции к концу 1980-х гг. стал фактический отказ от идеи противопоставления двух революций: буржуазной и социалистической. В учебнике говорилось лишь о том, что «идейное наследие Великой французской буржуазно-демократической революции конца XVIII в. сыграло выдающуюся роль в подготовке общественных сил России к освободительной борьбе против крепостничества и царизма» (Там же: 84).

В учебнике приводятся два варианта периодизации Французской революции: кроме устоявшихся в советской науке хронологических рамок от 1789 г. до 1794 г. (до термидорианского переворота) упоминается и возможность более широкой периодизации Французской революции – от 1789 г. до 1799 г. (до переворота 18 брюмера) (Нарочницкий и др. 1991: 85). Однако в учебнике рассказ о революции доведен именно до 1794 г., то есть авторы предпочли классическую периодизацию.

Таким образом, на протяжении советского периода концепция преподавания Французской революции непрерывно менялась, причем даже в своих фундаментальных чертах. Изменения эти были вызваны как политической конъюнктурой, так и стремлением авторов школьных учебников соответствовать последним достижениям советской науки.

Заключение

Создание учебника по Новой истории в 1934–1940 гг. и изменения в нем при переизданиях происходили в обстановке жесткого идеологического контроля со стороны Советского государства. Из-

---

⁴ Авторами учебника были А. Л. Нарочницкий, А. П. Аверьянов и Л. Е. Кертман. Точной информации о том, кто писал главу о Французской революции, как в случае с учебником 1940 г., нет, но предположительно это был А. Л. Нарочницкий – автор ряда научных работ по истории Французской революции.

менения в трактовке преподавания Французской революции в учебниках 1940–1991 гг. были обусловлены политической конъюнктурой, с одной стороны, и развитием отечественной исторической науки – с другой. При этом новейшие на тот или иной момент разработки ученых по истории Французской революции использовались для решения общих задач преподавания истории в советской школе. В конечном итоге его главной задачей была социализация личности будущего гражданина Советского Союза как носителя идеалов, прививавшихся марксистско-ленинской идеологией.

Первоначальная концепция преподавания истории Французской революции сложилась к 1939–1940 гг. Оценка ее характера как революции буржуазной оставалась неизменной вплоть до конца советской эпохи. Это было обусловлено тем, что советская эпоха, несмотря на внутренние перемены, была цельным историческим периодом. И то, что оставалось неизменным на всем ее протяжении, в частности антибуржуазный характер идеологии СССР, обуславливало и неизменность в оценках Французской революции, тогда как изменения в области советской идеологии и политической практики отражались в оценке второстепенных, но тем не менее важных аспектов интерпретации Французской революции в педагогической литературе. Так, в довоенный период истории СССР учащимся на примере сравнения Французской и Октябрьской революций прививалось правильное с точки зрения Советского государства понимание положительной роли и всемирного исторического значения Октябрьской революции и Гражданской войны.

В то же время, выделяя общие законы революций, государство стремилось донести до учащихся некоторые важные для него положения, например о том, что в послереволюционный период появляются предатели и шпионы и граждане страны должны осознавать необходимость борьбы с этим явлением.

Рассматривая концепцию Французской революции в более широком контексте, определяя ее место в истории, можно наблюдать, что если в 1940-е гг. Французская революция наделялась исключительным статусом, равным статусу Октябрьской революции, то в 1950-е гг., а в особенности в 1980-е гг. статус Французской революции был существенно понижен. Она перестала считаться событием, знаменующим зарождение новой общественно-экономичес-

кой формации. Так, через трактовки событий Французской революции и посредством господствовавшей идеологии формировалось отношение подрастающих поколений советских людей к Октябрьской революции и всему советскому строю.

Литература

Адо, А. В. 1971. *Крестьянское движение во Франции во время Великой буржуазной революции конца XVIII века*. М.: Изд-во Московского ун-та.

Артизов, А. Н. 1994. Судьбы историков школы М. Н. Покровского (середина 1930-х годов). *Вопросы истории* 7: 34–48.

В Министерстве Просвещения РСФСР. 1965. *Преподавание истории в школе* 4: 50–53.

Далин, В. М. 1963. *Бабеф накануне и во время Великой французской буржуазной революции (1785–1794)*. М.: Изд-во АН СССР.

Дубровский, А. М. 2005. *Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е годы)*. Брянск: Изд-во Брянского гос. ун-та им. И. Г. Петровского.

Ефимов, А. В.

1939. (ред.) *Методическое пособие по истории: методический материал*. Вып. 3. *Новая история (1789–1870 гг.)*. 1939. М.: Учпедгиз.

1940. *Новая история. 1789–1870*. Учебник для 8 класса средней школы. М.: Учпедгиз.

1949. *Новая история, 1640–1870*. Учебник для 8 класса. М.: Учпедгиз.

1963. Новый учебник по новой истории. *Преподавание истории в школе* 5: 88–96.

1966. Курс новой истории 8 класса в 1966/67 учебном году. *Преподавание истории в школе* 5: 48–50.

1968а. *Новая история. 1640–1870*. М.: Просвещение.

1968б. О переработке учебника «Новая история» ч. 1, для издания 1968 г. *Преподавание истории в школе* 5: 99–102.

1982. *Новая история. 1640–1870*. М.: Просвещение.

Завадьё, А. С.

1978. *Методическое пособие по новой истории*. 8 класс: пособ. для учителей. М.: Просвещение.

1982. Учебник новой истории для 8 класса. *Преподавание истории в школе* 5: 66–70.

Иоаннисян, А. Р. 1966. *Коммунистические идеи в годы Великой французской революции*. М.: Наука.

Кудряшов, С. В. (ред.)

2008а. *Историю – в школу: создание первых советских учебников*. М.: Архив Президента РФ.

2008б. Никаких произвольных толкований: Как создавались первые советские учебники по истории. *Родина* 11: 16–21.

Кучеренко, Г. С. 1981. *Исследования по истории общественной мысли Франции и Англии, XVI – первая половина XIX в.* М.: Наука.

Ленин, В. И. 1974. О государстве. В: Ленин, В. И., *Полн. собр. соч.*: в 55 т. Т. 33. М.: Изд-во полит. лит-ры.

Манфред, А. З. 1983. *Великая французская революция*. М.: Наука.

Маркс, К. 1957. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. В: Маркс, К., Энгельс, Ф., *Соч.*: в 50 т. Т. 8 (с. 115–217). М.: Гос. изд-во полит. лит-ры.

Нарочницкий, А. Л. 1987. Новая история. 1640–1870. Учебник для 8 класса средней школы. *Преподавание истории в школе* 5: 60–72.

Нарочницкий, А. Л., Аверьянов, А. П., Кертман, Л. Е. 1991. *Новая история 1640–1870*. Учебник для 9 класса средней школы. М.: Просвещение.

Погосян, В. А. 2011. *В окружении историков*: сб. ст. и рецензий. Ереван: Эдит Принт.

Ревуненков, В. Г. 1971. *Парижские санкюлоты эпохи Великой французской революции*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та.

Тарле, Е. В. 1957. *Жерминаль и Прериаль*. М.: Изд-во АН СССР.

Ферро, М. 1992. *Как рассказывают историю детям в разных странах мира*. М.: Высшая школа.

Французская революция. REPETITORA. Информационно-справочный портал. URL: <http://repetitora.com/francuzskaya-revolyciya>.

Фридлянд, Г. С. 1934. *Жан-Поль Марат и гражданская война XVIII в.* М.; Л.: ОГИЗ Соцэкгиз.